

Глава 3

Человеку, который проходит в метро с мечом, требуется некоторое количество свободного пространства, даже если станция забита народом. Я — дипломированная и татуированная некромантка, имеющая разрешение носить любое оружие, кроме автоматической винтовки, и провозить в общественном транспорте острые металлические предметы. Впрочем, тридцать тысяч кредиток, которые я выложила за учебу и получение диплома Академии, оказались моей самой действенной защитой.

Хотя последний зачет стоил мне нескольких седых волос. Тогда рядом со мной было не так уж много дипломированных некромантов.

Демон все же обеспечил меня свободным пространством: не зная, кто он, люди почему-то расступались перед ним. Обыватели ничего не знают о психическом воздействии и движениях энергии, но, когда они достаточно сильны, способны их чувствовать, как чувствуют холод сквозняка.

Как только мы спустились в метро, Джаф немного замедлил шаг и теперь шел справа от меня, показывая, куда идти. На ходу он небрежно бросил в щель турникета две старинные монетки. Я с недоумением взглянула на него — демоны никогда и ни за что не платят. Да что же это творится на белом свете, черт побери?

Мы сели в поезд на воздушной подушке и покатали в южном направлении. Люди сжимали меня со всех сторон, в вагоне было очень душно, а я, задыхаясь от чудовищного воздействия на свою психику, мертвой хваткой держала ножны с мечом. Демон стоял позади меня, я же думала об одном: «Сейчас он всадит мне нож между ребер — и был таков. О боги, помогите». Поезд мягко скользил над рельсами, и вагон слегка покачивался, отчего у меня возникло чувство, будто мы плывем по воздуху.

Отовсюду слышались шепот и тихое бормотание. Маленькая светловолосая девочка в школьной форме разглядывала мое лицо. Наверное, ее заинтересовала моя татуировка на левой щеке — кадуцей. Над татуировкой сверкал изумруд, знак всех некромантов — на тот случай, если вы не заметили меча. Я улыбнулась девочке, и она улыбнулась мне в ответ, блеснув голубыми глазами. Ее невероятно бледная, нагруженная пакетами мать, заметив мой взгляд, испуганно прижала девочку к себе.

Мне сразу расхотелось улыбаться.

Вагон качнулся, и демон слегка навалился на меня. Я нервно дернулась и отскочила бы в сторону, если бы было куда. Тем не менее я случайно задела локтем стоящую рядом пожилую даму с большим пластиковым пакетом в руках, и та громко вскрикнула.

«Вот почему я никогда не пользуюсь общественным транспортом», — подумала я и виновато улыбнулась. Взглянув на меня, дама стала блее своего парика, кашлянула и отвернулась.

Мне стало грустно. «Не понимаю, чего я стараюсь? Все равно они видят только мою татуировку».

Обычные люди — мы называем их «нормалы» — нас боятся. Очевидно, сказывается врожденный страх перед теми, кто умеет читать чужие мысли: людям кажется, будто мы этим пользуемся, чтобы завладеть их разумом и превратить в рабов. Предполагалось, якобы наша татуировка и дипломы успокоят людей, показав им, что мы, парапсихологи, совершенно безопасны и находимся под строгим контролем, но все получилось наоборот: мы стали более

уязвимы и нас начали еще больше бояться и ненавидеть. Нормалы не могли понять, что читать их мысли для нас равносильно купанию в сточной канаве. Требовалась очень серьезная причина, чтобы кто-то из нас начал копать в чужой голове. Потом вышел Указ о парапсихологах, согласно которому нас запрещалось покупать и продавать, словно скот, но лучше от этого не стало — нас по-прежнему ненавидели. И боялись. И потому ненавидели еще больше. И так далее.

Через шесть остановок мне было уже тошно видеть, как входившие в вагон люди сначала встают рядом со мной, но, заметив татуировку, сразу стараются отодвинуться подальше. Еще через три остановки мы ехали почти в пустом вагоне, поскольку поезд приближался к окраинам города. Светловолосая девочка, цепляясь за руку матери, все так же разглядывала мое лицо; в другом конце вагона тихо переговаривались между собой несколько молодых парней довольно подозрительного вида. Я стояла, не снимая руки с меча, готовая выхватить его в любую минуту. Мне до чертиков надоел этот переполненный заразой вагон с его грязными сиденьями. — Выходим на следующей, — сказал Джаф.

Я кивнула. Он по-прежнему стоял у меня за спиной, перебивая своим запахом миазмы подземки. Я посмотрела в другой конец вагона — парни перешептывались и подталкивали друг друга локтями.

«О, отлично». Кажется, они собрались выяснить, настоящий у меня клинок или так, какой-то пугач. Никогда не понимала тех некромантов, которые носят с собой только ритуальный кинжал, используемый при вызове призраков. Если имеешь разрешение носить холодное оружие, так носи его и умей им пользоваться. Кроме того, большинство некромантов предпочитают не наниматься на работу, они просто живут в жалких лачугах и ждут, когда им начнут выплачивать обещанное жалованье, и только после этого начинают копить деньги на собственный домик. А я? Ну, я выбрала самый короткий путь. Как всегда.

Один из парней встал и тяжело затопал по проходу ко мне. Мать светловолосой школьницы, брюнетка в кроссовках фирмы «Найкези», судя по одежде медсестра, подхватила свои пакеты и прижала дочь к себе.

Прыщавый юнец остановился передо мной. Наркотой от него не разило — уже хорошо; уличная шпана, накачанная чиллом, сильно усложнила бы ситуацию. С другой стороны, если он трезвый как стеклышко, то откуда тогда это дурацкое...

— Эй, детка, — сказал он и, оглядев меня с головы до ног, откровенно уставился на мою грудь, — что-то не так?

— Все в порядке, — ответила я, стараясь говорить равнодушно.

— У тебя в руках холодное оружие, — сказал он. — А разрешение на него есть?

Я слегка повернула голову, чтобы он увидел татуировку. Изумруд вспыхнул в лучах пролетающих за окнами огней.

— А ты как думал? — ответила я. — И знаешь, я даже умею им пользоваться. Так что давай топай отсюда, пупсик.

От удивления он слегка разинул слюнявый рот. А потом потянулся к своему ремню.

У меня были секунды, чтобы решить, тянется он за оружием или просто хочет затеять ссору. Но принять решение я не успела: демон шагнул вперед, оттолкнул меня в сторону и ударил

парня в лицо. Удар был самым простым, Джаф, наверное, хотел привести парня в чувство, однако тот отлетел в дальний конец вагона и со всего маху врезался в своих спутников.

Я вздохнула.

— Вот хрень, — сказала я. — Не нужно было этого делать.

Когда один из парней выхватил пистолет «Трэнсом-987», я пригнулась, пытаюсь отыскать несуществующее укрытие. Демон закрыл меня собой, и в следующую минуту события подошли к своему логическому завершению.

Парни повскакали с мест, один из них рывком поставил прыщавого юнца на ноги. Все они были одеты одинаково: черные куртки из денима и зеленые банданы — очевидно, какая-нибудь уличная шайка.

Демон одним прыжком преодолел расстояние между нами и бандой (если вы не офицер полиции и не дипломированный некромант, значит, вы бандит) и, выхватив из рук парня пистолет, швырнул его на пол. Медсестра, вскрикнув от ужаса, руками закрыла дочери уши. Вытащив меч, я шагнула вперед и встала между бандой и женщиной с ребенком, а демон, который к этому времени успел сломать парню руку, держал его за горло и, оторвав от земли, тряс, как кошка трясет пойманную мышь.

— Вам лучше выйти на следующей остановке, — сказала я женщине. — Вы уж поверьте.

Она кивнула. В ее широко раскрытых глазах застыло выражение дикого ужаса. Девочка не сводила с меня глаз.

Я обернулась. Демон стоял в центре круга из безжизненных тел.

— Эй! — крикнула я и повернула клинок горизонтально, держа в левой руке ножны, чтобы в случае необходимости использовать их как щит. Конечно, так держать катану [3] не полагается, но мой учитель, сэнсэй Йедо, всегда говорил, что жизнь важнее правил.

Я с ним согласна. Если демон набросится на меня, я буду защищаться мечом, тем самым выиграв немного времени, чтобы сконцентрировать биополе. Разумеется, он сожрет меня живьем, и все же...

Демон обернулся и встряхнул руками, словно избавляясь от пыли. Один из парней застонал.

— Да? — ровным, как у робота, голосом отозвался демон.

— Ты что, убил их? — спросила я.

Ослепительно сверкнули ярко-зеленые глаза. Демон пожал плечами:

— Из-за них у нас будут проблемы.

— Да или нет? — спросила я, крепко сжимая рукоять меча. — Они живы? Терпеть не могу бумажную волокиту. Пойди потом докажи, что действовала в целях самообороны.

— Живы, — ответил демон, поглядев на парней, и вышел из круга, спокойно перешагнув через неподвижные тела.

— Anubis et'her ka, — прошептала я.

«Анубис, защити меня».

Демон плотно сжал тонкие губы. Поезд начал замедлять ход, и я, потеряв равновесие, качнулась на каблуках. Если демон собирался напасть, то момент был самый подходящий.

— Князь просил доставить вас целой и невредимой, — сказал он и, пятясь, пошел к двери, не поворачиваясь ко мне спиной.

— Напомни мне, чтобы я его за это поблагодарила, — сказала я и только сейчас заметила, как пересохло у меня во рту.

Интересно, о чем еще «попросит» Князь тьмы?

<http://tl.rulate.ru/book/3679/67167>